

Плисенко Надежда Викторовна

канд. психол. наук, доцент, доцент

Шуйский филиал

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

г. Шуя, Ивановская область

Папаева Татьяна Николаевна

бакалавр, воспитатель

МКДОУ Д/С №2 «Родничок»

г. Родники, Ивановская область

**ПОДДЕРЖКА УСЛОВИЙ ПОЗИТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
И ТРАДИЦИОННОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ
СРЕДСТВАМИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ СЮЖЕТНО-РОЛЕВЫХ ИГР
В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Аннотация: в статье рассмотрена самостоятельная сюжетно-ролевая игра как средство позитивной гендерной социализации ребенка в условиях дошкольного образовательного учреждения. Изучено значение сюжетно-ролевой игры как условия поддержки позитивной социализации и устойчивости традиционной гендерной идентичности. Рассмотрены основные условия позитивной гендерной социализации, а именно гендерный подход к организации развивающего пространства дошкольного учреждения и семьи, поддержка традиционной гендерной идентичности детей средствами самостоятельных сюжетно-ролевых игр, профилактика гендерной уязвимости («недифференцированных» по полу) детей.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, позитивная социализация, сюжетно-ролевая игра, традиционная гендерная идентичность детей, гендерный анализ, развивающая предметно-пространственная среда, группа детского сада, условия гендерной социализации в семье.

Обновление современного общества происходит очень быстрыми темпами. В этих условиях актуальной является проблема социализации человека в

образовании. Социализация будет успешной в зависимости от того, каким окажется его ранний социальный опыт. Дошкольное образовательное учреждение, в соответствии с требованиями ФГОС, наряду с семьей, отвечает за организацию условий позитивной социализации ребёнка.

Особенное место в раннем социальном опыте занимают самостоятельные игры, в которых дети воспроизводят всё то, что видят вокруг себя в жизни и деятельности взрослых. Сюжетно-ролевая игра на протяжении всего дошкольного детства является ведущим, а самостоятельная сюжетно-ролевая – и наиболее интересным для ребенка видом деятельности, который способствует вхождению в окружающий мир взрослых: мужчин и женщин.

По Л.С. Выготскому игра является пространством внутренней социализации ребёнка. С.Л. Рубинштейн считал, что игра – школа жизни и практика развития детей. Д.Б. Эльконин видел в игре средство связи ребёнка с обществом.

Как известно, современные дети мало играют: вообще, и в сюжетно-ролевые игры, – в частности. Существует противоречие между высоким социализирующим потенциалом самостоятельных игр и недостаточным их применением в известных педагогических технологиях.

Социальные изменения, происходящие в современном глобальном мире, привели к разрушению традиционных стереотипов мужского и женского поведения, обострили проблему гендерной социализации/ориентации как социального норматива, принятого в конкретном обществе. В условиях, когда разрушаются принятые стереотипы мужского и женского поведения, по данным ООН, проблема гендерных отношений становится одной из главнейших в XXI веке. Провозглашенная в некоторых странах свобода выбора личностью путей самореализации вне зависимости от биологического пола, по нашему мнению, отражена в шкалах ECERS-R для комплексной оценки качества образования в ДОО [3]. В частности, в подшкалах никак не отражено формирование гендерной идентичности (и ее устойчивости в старшем дошкольном возрасте), отсутствие которой в предлагаемых обстоятельствах может привести к гендерной уязвимости, а в дальнейшем – к гендерному конфликту. Желание соответствовать

мировым требованиям качества образования, привело к тому, что мы готовы отказаться от общечеловеческих и отечественных традиций общественного и семейного воспитания. Гендерный подход в образовании в последнее время стыдливо рассматривается как вариант индивидуального подхода к проявлению ребёнком своей идентичности.

Вместе с тем, науке хорошо известно [1; 2], что предпосылки гендерного конфликта зарождаются в детстве в условиях либо гендерной неопределенности (то, что нам предлагают авторы шкал ECERS-R), в условиях женского воспитания в семье и ДООУ (практика отечественного дошкольного образования), либо в условиях пропаганды нетрадиционных отношений между полами (то, что мы видим в реальности происходит в глобальном мире и СМИ). Все это накладывает свой отпечаток на социализацию современных мальчиков и девочек.

В описанных условиях необходима поддержка формирования гендерной идентичности/устойчивости и профилактика гендерной уязвимости детей.

Цель исследования – выявить значение сюжетно-ролевой игры как условия поддержки позитивной социализации и устойчивости традиционной гендерной идентичности детей в дошкольном образовательном учреждении.

Исследование проводилось в старшей группе МКДОУ детский сад №2 «Родничок» г. Родники Ивановской области, в нем приняли участие 24 дошкольника: 13 девочек и 11 мальчиков; а также некоторые родители.

Опишем методы исследования и полученные результаты подробнее.

Критериальное наблюдение за самостоятельными сюжетно-ролевыми играми и типами поведения детей. Критерии наблюдения за играми модифицированы автором с учетом половой принадлежности детей. Критерии типов поведения детей: маскулинный, фемининный, андрогинный и не дифференцированный взяты у Л.Э. Семеновой [3].

Задачи наблюдения:

1. Выявить уровни и гендерную специфику развития сюжетно-ролевой игры мальчиков и девочек старшей группы: особенности их игрового опыта, игровых интересов, гендерные возможности в игровой деятельности – степень

активности и самостоятельности в организации игр, построении сюжета, выполнении ролей (гендерно окрашенных и нейтрально гендерных), согласования замыслов со сверстниками (однополыми и другого пола) и др.

2. Распределить детей группы по типам поведения: маскулинный, фемининный, андрогинный, неустойчивый и не дифференцированный.

Авторские критерии уровней развития сюжетно-ролевой игры с учетом половой принадлежности детей:

Высокий уровень: обсуждает с партнерами обоего пола замысел игры; использует разные способы распределения ролей (считалки, жребий, по желанию); учитывает точки зрения детей (своего и другого пола); предлагает и продолжает сюжеты (особенно типичные для своего гендера); использует разные средства выразительности; насчитывает 7–10 ролей с учетом гендерных предпочтений играющих; часть роли реализует только в речевом плане; создает игровую обстановку, использует предметы-заместители, игрушки-самоделки; соблюдает правила роли, контролирует действия других играющих.

Средний уровень: договаривается до начала игры о теме, сюжете, распределении ролей (с учетом половой принадлежности ребенка), но не всегда учитывает точку зрения детей другого пола; разворачивает различные сюжеты; называет свою роль и роли других участников с учетом половой принадлежности; участвует в создании игровой обстановки; выполняет правила, в случае нарушения прислушивается к оценке играющих и становится более внимательным.

Низкий уровень: договаривается об игре с помощью воспитателя; принимает точку зрения другого ребенка без учета его пола; игровые сюжеты и действия шаблонные (без осознанной ориентировки на представителей своего пола), предложения сверстников по изменению сюжета принимает (без учета традиционных гендерных ролей); ролевой репертуар беден (не видит гендерных различий, но и не хочет играть роли другого пола без объяснения причин), в игровой роли мало выразителен; речевая активность снижена; однообразные действия с игрушками, испытывает затруднения в использовании предметов-заместителей.

Анализ наблюдений по вышеперечисленным критериям показал, что в целом в старшей группе доминируют дети с андрогинной культурой поведения (и средним уровнем развития сюжетно-ролевой игры), что до некоторой степени отражает определенные тенденции в современной социальной ситуации, где наряду с сохранением некоторых традиционных стереотипов наблюдается отказ от жесткой половой типизации.

Вместе с тем, в группе имеются дети, которые нуждаются в целенаправленной психолого-педагогической помощи в формировании у них традиционно-нравственных ориентаций и представлений об адекватных вариантах полоролевого поведения. Это – маскулинные девочки О. и Д., фемининные мальчики С. и К. Но более всего нас волновал один «недифференцированный» ребенок (мальчик С.). По нашему мнению, всем этим детям требуется поддержка в создании условий позитивной социализации и формирования традиционной гендерной идентичности.

Дальнейший анализ материалов, полученных методом критериального наблюдения показал, что именно у маскулинных, фемининных и недифференцированных детей низкий или нижняя граница среднего уровня развития сюжетно-ролевой игры.

Таким образом, пять человек из 24 нуждаются в поддержке формирования традиционной гендерной идентичности. Для уточнения программы поддержки с этими детьми были проведены: индивидуальные беседы с пятью детьми, их родителям предложена анкета и проведен гендерный анализ развивающей предметно-пространственной среды группы.

Индивидуальные беседы были проведены с выявленными в наблюдении маскулинными, недифференцированным и фемининными детьми.

Цель беседы с ребенком – выявление ориентации детей на представителей своего пола [1] через представления ребенка об особенностях образа – Я мальчика, девочки, мужчины и женщины; оценку интересов представителей своего и другого пола; понимания ребенком внутрисемейных и внутригрупповых отношений с точки зрения принадлежности к полу родителей и сверстников.

Показатели ориентации на представителей своего пола детей с нетипичным гендерным поведением и низким уровнем развития сюжетно-ролевой игры свидетельствует о том, что менее всего ориентация на представителей своего пола выражена у ребенка с недифференцированным типом поведения.

С целью выявления условий гендерной социализации этих детей в семье нами было проведено анкетирование родителей [1].

Задачи:

1. Анализ особенностей установок и ориентации родителей на половую принадлежность детей.
2. Выявление условий гендерного воспитания детей в семье.
3. Оценка гендерной компетентности родителей.

Показатели гендерной социализации в семьях детей с нетипичным гендерным поведением и низким уровнем развития сюжетно-ролевой игры свидетельствует об их слабой выраженности. То есть, в семьях детей с нетипичным гендерным поведением, посещающих нашу возрастную группу, не только низкий уровень развития сюжетно-ролевой игры, но и слабо выраженные условия гендерной социализации в семьях. Особенно они слабо выражены у фемининных мальчиков.

С целью изучения возможностей развивающей предметно-пространственной среды старшей группы для организации мальчиками и девочками самостоятельных сюжетно-ролевых игр как фактора социализации нами был проведен анализ с точки зрения гендерного подхода.

Задачи:

1. Выявить наличие / отсутствие в группе дифференцированных по полу гендерного пространства – уголков, учитывающих особенности развития девочек и мальчиков, этапов развития гендерной идентичности.
2. Уточнить, есть у детей возможность свободного выбора гендерно дифференцированного содержания игр, игрушек, сюжетов, ролей.
3. Уточнить, есть ли у детей достаточно свободного времени для организации самостоятельных сюжетно-ролевых игр.

4. Соответствует ли гендерно окрашенная развивающая предметно-пространственная среда старшей группы всем требованиям ФГОС ДО. Способствует ли она не только дифференциации, но и взаимодействию мальчиков и девочек.

Гендерный анализ развивающей предметно-пространственной среды показал, что пространства группы организованы в виде хорошо разграниченных зон, так выделены уголки для мальчиков и девочек. Для мальчиков – «Мастерская», «Автостоянка», «Строительная площадка», для девочек – зоны ряжения, игровые комплексы «Кухня», «Салон красоты», макет «Домик Барби». Игрушки и игры девочек помогают им практиковаться в тех видах деятельности, которые подготавливают их к материнству и ведению домашнего хозяйства, развивают умение общаться и сотрудничать. Игрушки и игры мальчиков побуждают их к изобретательству, преобразованию окружающего мира, помогают развивать навыки, которые в дальнейшем станут основой пространственных и интеллектуальных способностей.

В группе представлены различные виды конструктора, начиная от крупных напольных до мелких различных видов и назначений с разнообразными деталями, трансформеры, строительные блоки, как для мальчиков, так и для девочек. Многие игры созданы руками воспитателей из современных материалов, например: «Профессии для мужчин», «Профессии для женщин».

Тем не менее, в зоне книжного уголка книги и энциклопедии подобраны без учета гендерных интересов детей.

Итак, в результате констатирующего эксперимента было выявлено, что 2/3 детей группы (6 мальчиков и 11 девочек) имеют андрогинный тип поведения, который на сегодняшний день является наиболее предпочтительным. У семи детей маскулинный, недифференцированный и фемининный типы гендерного поведения. Мы решили, что поведение двух мальчиков (А. и И.) с маскулинным типом не требует нашей помощи.

У остальных детей было решено более подробно обследовать гендерную идентичность (представления, установки, чувства и др.), а также условия

половой социализации в группе детского сада и семьях. Оказалось, что у этих детей слабо выражена ориентации на представителей своего пола, низкий уровень развития сюжетно-ролевой игры и гендерно некомпетентные родители, создавшие недостаточно традиционные условия половой социализации. На основании этих данных мы сформулировали цели и задачи формирующего этапа исследования.

Цель формирующего этапа – на фоне улучшения условий социализации мальчиков и девочек старшей группы (за счет их включения в самостоятельные игры с традиционно-нравственными и гендерно-окрашенными сюжетами и ролями) оказать поддержку семьям и детям с нетипичной/недифференцированной/неустойчивой гендерной ориентацией.

Задачи:

1. Обогатить развивающую предметно-пространственную среду: освободить пространство для игр мальчиков, расширить мальчиковую зону за счет новых тем возможных игр: «ГИБДД», «Такси», «Пожарные», «Исследователи».

2. Обучить игровой деятельности детей с низким уровнем ее развития с помощью методов косвенного воздействия и включения взрослого в процесс игры, участия в детском игровом творчестве.

3. Продолжать развивать самостоятельные сюжетно-ролевые игры (для всех детей старшей группы) с использованием комплексного метода руководства:

– планомерное педагогически активное обогащение жизненного опыта детей;

– совместные (обучающие) игры педагога с детьми, направленные на передачу им игрового опыта традиционной гендерной культуры игры;

– своевременное изменение предметно-игровой среды с учетом обогащающегося жизненного и игрового опыта мальчиков и девочек.

4. Обогатить социокультурный опыт детей наблюдениями, разговорами, культурными практиками, который ориентирует на представителей своего пола: их интересы, поведение, действия, отношения.

5. Подкорректировать условия позитивной социализации детей с низким уровнем развития сюжетно-ролевой игры за счет повышения уровня игровой и гендерной компетентности их родителей.

Принципы реализации цели и задач эмпирического этапа исследования:

– формирующий этап осуществлялся в рамках традиционных духовно-нравственных ценностей всех участников образовательного процесса;

– наиболее важным был ситуативный подход в организации и коррекции социальной ситуации развития детей;

– обогащение/коррекция социальной ситуации развития ребенка: за счет развивающей предметно-пространственной и семейной среды;

– в связи с тем, что различия в играх мальчиков и девочек не столько содержательные, сколько пространственно-организационные, атрибутивные и взаимоотношенческие, т. е., скорее социализационные, чем воспитательно-образовательные, они возникают спонтанно, без целенаправленного руководства со стороны взрослых;

– социализация осуществляется в самостоятельных сюжетно-ролевых играх мальчиков и девочек с гендерной тематикой, в свободных наблюдениях и разговорах детей, в культурных практиках, которые ориентируют детей на представителей своего пола: их интересы, поведение, действия, отношения;

– основные условия развития самостоятельных сюжетно-ролевых игр мальчиков и девочек: обогащение социального и эмоционального опыта детей, поощрение инициативы и других проявлений индивидуальности в общении и самостоятельной деятельности, предоставление ребенку достаточного для самостоятельных игр времени и пространства (особенно для мальчиков);

– компетентные в вопросах гендерной социализации педагоги обеспечат активное освоение мальчиками и девочками гендерной роли через самостоятельную игровую деятельность и педагогически компетентных взрослых с традиционными гендерными установками.

Способы поддержки детей в ходе формирующего этапа: помощь в решении проблемных ситуаций с нравственно-этическим содержанием и обучение их

прогнозированию, привлечение к настольным дидактическим играм типа: «Что общего, чем отличаются мальчики и девочки?», «Я девочка, потому, что...», «Одень мальчика, одень девочку», «Что кому?», «Мужские профессии» и др. Акцентирование осознания ребенком собственного нравственного, эмоционального опыта сопереживания, сочувствия, сопричастности гендеру.

Способы поддержки родителей в ходе формирующего этапа: ситуативные беседы о роли сюжетных игр в жизни ребенка, консультирование и поддержка семейных условий для традиционной гендерной социализации; подготовка и участие родителей в совместных событиях (проектах), посвященных гендерной тематике.

Формирующий эксперимент длился с ноября 2017 г. по март 2018 г. С целью выявления его эффективности был проведен контрольный эксперимент с пятью детьми и родителями.

Здесь проанализируем показатели ориентации на представителей своего пола исключительно детей с нетипичным гендерным поведением и низким уровнем развития сюжетно-ролевой игры. У всех детей увеличилась выраженность ориентации на представителей своего пола, но прибавка у всех разная. Наиболее ярко она выражена у ребенка с недифференцированным типом поведения.

В семьях этих детей не только повысился уровень развития сюжетно-ролевой игры, но и стали более явно выраженными условия гендерной социализации. Особенно сильно они изменились у фемининных мальчиков. Причем, у детей родители которых вместе участвовали в формирующем этапе, выраженность этих показателей изменилась значительно: выросла более, чем в два раза. У остальных выраженность показателей гендерной социализации в семьях выросли достаточно пропорционально уровням развития игровой деятельности: чем выше уровень, тем рост показателей выше.

Итак, наше исследование свидетельствует: поддержка игровой деятельности и гендерной компетентности родителей у мальчиков и девочек (с гендерной неустойчивостью) повышает выраженность ориентации на традиционно-типичных представителей своего пола.

Список литературы

1. Плисенко Н.В. Психологические основы полового воспитания детей. – Шуя: ГОУ ВПО «Шуйский госуд. педагогический университет», 2010. – 78 с.
2. Семенова Л.Э. Становление ребёнка как гендерного субъекта на этапах раннего онто- и дизонтогенеза. – Н. Новгород: НГПУ, 2009. – 308 с.
3. Шкалы Эккерс для комплексной оценки качества образования в ДОО / Т. Хармс, Р.М. Клиффорд, Д. Крайер. – М.: Национальное образование, 2017. – 128 с.